

Сердце Шэнь Цина в тот миг словно замерло. Он так надеялся, что старушка Шэнь солгала ему, но в то же время отчётливо понимал — старушка не станет лгать.

Он был монстром. Даже если внешне выглядел как обычный человек, по сути он был таким чудовищем? Он почти не мог поверить в реальность происходящего. У него не было покрытой костяными шипами рыбы-хвоста, но почему же с ним происходило то же самое, что и с тем монстром?

Шэнь Цин лежал в своей комнате, свернувшись калачиком, не сомкнув глаз всю ночь.

Внизу живота ощущалась лёгкая схваткообразная боль. Он прижал руку к животу, чувствуя странность и одновременно ужас. Это был ребёнок. Сердцебиение было сильным. Что же ему делать? Следует ли ему, как при операции, извлечь этого ребёнка из своего тела?

Самое страшное, о чём он не смел даже думать, — это отец ребёнка... Если бы отцом был доктор Лян, он бы почувствовал некоторое облегчение. Лян Фэн казался человеком с более гибким мышлением, более способным принять подобные вещи. Но отец этого ребёнка, без сомнения, был другим человеком.

Он просто боялся представить, как на это отреагирует Лу Тяньмин. Лу Тяньмин сочтёт его монстром. Более того, мир Лу Тяньмина был для него слишком далёк. Он мог представить себе будущую жизнь с Лян Фэном, но ему было трудно вообразить, что однажды он создаст семью с Лу Тяньмином.

У Лу Тяньмина было множество любовниц, за ним гонялись молодые актёры. Кем он был в глазах Лу Тяньмина? Всего лишь ничтожной пассивной, которую можно заменить в любой момент.

На следующий день, плотно укутавшись, он отправился в больницу «Мария».

Лян Фэн один сидел в кабинете, просматривая документы. Увидев, что Шэнь Цин вошёл, он сразу спросил:

— Ты уже проходил обследование?

Шэнь Цин сел на диван. Он был напряжён и напуган, но ему нужна была операция, которую проведёт Лян Фэн. Ему было трудно представить, какое выражение лица будет у других врачей, когда они будут разрезать его тело. Запинаясь и нервничая, он выложил доктору Ляну всё как есть, словно вытряхивая стручки с горохом.

Лян Фэн замолчал. Шэнь Цин смотрел, как тот размышляет, в душе у него был полный хаос. Наконец он произнёс:

— ...Я хочу попросить тебя... сделать мне ещё одну операцию...

— Вообще-то, я это уже предвидел, — после паузы неожиданно сказал Лян Фэн.

— ...Ты?! — Шэнь Цин поднял на него глаза.

— Когда я впервые обнаружил тебя и вызвал спасателей, чтобы тебя вытащили, ты уже находился на большой глубине почти час. На данный момент мировой рекорд по задержке дыхания под водой для человека составляет около восемнадцати минут.

Лян Фэн спокойно встал, включил лампу, затем вернулся к креслу и уставился на него.

— Я думал, ты наверняка мёртв, и уже собирался забрать тебя в качестве анатомического образца. Но обнаружил, что пробыв под водой почти час, в состоянии, близком к коме, твоё сердце всё ещё билось, и ты был жив. Обычный человек на такое не способен.

— ...Так значит, ты веришь, что я и есть тот самый... — вырвалось у Шэнь Цина.

— Мне показалось это интересным, поэтому я решил тебя спасти. Я не знал, что ты такое, только понимал, что отличаешься от обычных людей, — Лян Фэн взял стетоскоп и жестом показал Шэнь Цину приподнять майку. — Ты можешь...

— Убрать этого ребёнка? — холодно произнёс Лян Фэн, снимая стетоскоп. — Малыш совершенно здоров, у него уже есть сердцебиение. И твоя ситуация отличается от обычной беременности у женщин. Ребёнок уже такого размера, я не знаю, не вызовет ли его отделение от материнского организма сильное кровотечение у тебя.

— Это не важно, — скрепя зубы, сказал Шэнь Цин. — Я просто не хочу...

— Не хочешь родить и посмотреть, как он будет выглядеть? — с любопытством улыбнулся Лян Фэн.

— Я не смогу его вырастить, мне самому себя не прокормить, — уныло произнёс Шэнь Цин, съёжившись.

— Это ребёнок Лу Тяньмина? — Лян Фэн обнял его, прижав сзади к своему плечу. — Но ты же не можешь сказать об этом прямо. Трудно найти человека... который поверит в такое.

— Он его не захочет, — тихо сказал Шэнь Цин. — Незачем нарываться.

— Оставайся в больнице. Надо всё тщательно обдумать, — задумался Лян Фэн. — Но я считаю, ты всё же должен сказать ему... Хотя я уверен, он уже знает.

Лян Фэн бросил взгляд на дверь, где стояли двое телохранителей в чёрном, которые поспешно поклонились ему.

— Доктор Лян, господин Лу просит вас встретиться с ним в исследовательском центре, — улыбнулся один из них.

— ...Ты ему рассказал?!

Спустя несколько часов, на верхнем этаже белоснежного исследовательского центра.

Шэнь Цин съёжился на диване, желая целиком завернуться в одеяло. Он уставился на улыбающегося Лю Илоу. Тот помахал рукой и сияюще улыбнулся:

— Как можно было не сообщить о таком радостном событии?

Лу Тяньмин, откинувшись в кожаный диван, курил, прищурившись и глядя на Шэнь Цина. Тот не смел встретиться с ним глазами, сердито упёршись взглядом в пол.

— Оставляй ребёнка. В ближайшее время хорошенько отдохни, — низким голосом произнёс Лу Тяньмин. Он выглядел совершенно спокойным.

Шэнь Цин крепко сжал брови. Он чувствовал, как щёки и затылок пылают жаром, а по спине пробежала волна стыда. Он стиснул губы. Кем он был в глазах Лу Тяньмина? Чудовищем?

— Нет, — в конце концов в нём взыграло упрямство. — Я... не хочу оставлять. Ребёнок мой, какое отношение это имеет к тебе?

— Да, никакого, — Лу Тяньмин опешил, затем рассмеялся. С интересом глядя на изменившееся лицо Шэнь Цина, он сказал:

— Но я забочусь о здоровье актёров, подписанных на компании под моим управлением. В следующие несколько месяцев ты переезжаешь ко мне.

Шэнь Цин расвирипел. Сильно расвирипел.

Два телохранителя доставили его на загородную виллу Лу Тяньмина. Всю дорогу он лягался и вырывался, а в комнате в ярости перебил кучу фарфоровых изделий и мебели, неистово царапая и колотя в дверь, словно разъярённый волчонок.

— Сейчас как раз период, когда настроение нестабильное, — скрестив руки на груди, улыбаясь, сказал Лю Илоу, глядя на Лу Тяньмина. — Так что будьте добры, позаботьтесь о нём получше, усильте питание. Если возникнут какие-либо проблемы, звоните мне.

— Хорошо, — улыбнулся Лу Тяньмин, прислушиваясь к буйным звукам из комнаты.

Время шло. Шэнь Цин в конце концов устал крушить всё вокруг и много дней хмуро молчал, не разговаривая с ним. Лу Тяньмин не обращал на это внимания, лишь время от времени навещал его.

Он видел, как Шэнь Цин сидел у панорамного окна, греясь на солнце, побледневший и похудевший, и в его душе по необъяснимой причине рождалась жалость. Давно он не испытывал подобных чувств.

Шэнь Цин совершенно с ним не сотрудничал, настаивая, что ребёнок не имеет к нему никакого отношения. Лу Тяньмин не мог даже осторожно прикоснуться к его животу — Шэнь Цин скидывался и отпрыгивал подальше.

В молодости Лу Тяньмин много путешествовал по свету, повидал всякое. Ранее, услышав слова Лю Илоу, он лишь слегка удивился, но никаких предрассудков относительно беременности Шэнь Цина у него не возникло.

Пять месяцев — как раз с того времени, когда он взял Шэнь Цина на яхту. От исследователей он в общих чертах узнал причину, по которой тот мог вынашивать ребёнка, но углубляться не стал. Единственное, в чём он был уверен, — этот ребёнок, скорее всего, его.

Время шло, характер Шэнь Цина становился всё более взрывным. Шторы были плотно задернуты, он не хотел никого видеть и отказывался есть.

— ...Не волнуйся, я буду хорошо заботиться о вас.

В тот вечер Лу Тяньмин тоже не выдержал, зашёл в комнату успокоить Шэнь Цина. Тот сидел на краю кровати, с бледными щеками, выглядел подавленным.

— Я не хочу быть твоей любовницей и не хочу, чтобы мой ребёнок был незаконнорожденным,

— мрачно сказал Шэнь Цин, уклонившись от руки Лу Тяньмина. — Не прикасайся ко мне.

Он легко мог представить свою дальнейшую жизнь: тайные отношения с Лу Тяньмином, а ребёнок будет расти в такой ненормальной эмоциональной обстановке... Он сам с детства не знал родительской любви и не хотел быть безответственным по отношению к своему ребёнку.

С незаконнорожденным ребёнком потом тоже будет много проблем: прописка, школа — всегда будет клеймо бастарда. Он не хотел, чтобы его ребёнок с рождения столкнулся с таким неравенством. Шэнь Цин не заметил, что уже начал беспокоиться о будущем малыша.

— Не быть любовницей — так не быть, — тихо обнял его Лу Тяньмин. Шэнь Цин так испугался, что обнимать его было даже колко. В сердце Лу Тяньмина шевельнулась лёгкая боль.

Он и сам не знал, с какого момента начал испытывать нежность к этому юноше. Эта малая очень упряма, непохожа на тех моделей и актёров, что от него зависели. Делает всё серьёзно, изо всех сил старается доказать свою ценность, иногда бывает простодушным, и его упрямство выглядит довольно мило.

— Аньжань, я тоже уже не молод.

Шэнь Цин поднял на него глаза. Лу Тяньмин смотрел на него, его взгляд был таким глубоким, что у Шэнь Цина ёкнуло сердце. Он нахмурился и замолчал.

<http://bllate.org/book/15584/1391705>